

Члены общества историй о привидениях были удивлены внезапным появлением Чэнь Гэ, но когда они увидели орду призраков позади него, они с трудом смогли сохранить самообладание. Один Чэнь Гэ не был особенно страшным, но целая деревня призраков была совершенно другим делом. Их было слишком много!

У обоих членов общества мурашки побежали по спине. Призраки, которые следовали за Чэнь Гэ, ринулись на них словно цунами. Весь процесс занял лишь несколько секунд. Они даже не были уверены, следуют ли эти призраки за Чэнь Гэ или гонятся за ним.

Как чужаки, эти двое воспринимали Чэнь Гэ и призраков позади него как врагов. Монстр, который был шит из шести худых монстров и вынуждавший Чжу Синьжоу отступать, немедленно попытался вернуться к людям в черных балахонах. Однако, это был всего один монстр, поэтому он был бессилен против такой призрачной орды. Лишь истинный красный призрак мог подавить целую деревню призраков!

Люди в черных балахонах прекрасно об этом знали. Они быстро перекинулись парой слов, и тот, кто держался чуть позади, слегка вздохнул, вынимая из рукава шкатулку. Когда человек в черном балахоне показал свою руку, Чэнь Гэ сразу прищурился. Он сразу почувствовал прилив адреналина, и он вспомнил о том, как он посетил собрание общества. «Очень светлая кожа, тонкие пальцы, я видел эту руку раньше – владелец этой руки был совсем рядом со мной!»

Прошедшая встреча промелькнула в его сознании, и Чэнь Гэ больше не смог себя контролировать и закричал: «Номер десять! Ты член общества историй о привидениях номер десять!»

Когда Чэнь Гэ закричал номер, рука дрогнула, прежде чем быстро восстановиться. Человек в черном балахоне смог сохранить самообладание и открыл деревянную шкатулку. Шкатулка была похожа на ту, которую Чжан Я вырвала из рук Дьявола. В ней хранилась капля черной крови.

Когда коробка открылась, призрачный младенец в руках женщины Чжу, казалось, что-то почувствовал. Его тело начало источать кровь, как будто он готовился к бою. Однако, поскольку члены общества решились достать шкатулку, естественно, что они пришли подготовленными. Им было наплевать на призрачного младенца, и они сосредоточились на шкатулке. «Сюн Цин, теперь можешь выйти. Твое желание будет исполнено.»

Сердце Чэнь Гэ дрогнуло, когда он услышал это. «Разве Сюн Цин не был ранен полицией и в настоящее время лежит в больнице?»

Он вспомнил этого пациента с односторонним пространственным игнорированием. Половина его лица была покрыта ранами, а другая половина была нормальной. Когда он был в Третьем Больничном Отделении, Чэнь Гэ преследовал этого пациента по всему зданию. Человек в черной мантии продолжал звать, и черная кровь в шкатулке начала медленно рассеиваться, а из шкатулки повеяло сильной вонью.

Из шкатулки вдруг вырвались кровеносные сосуды, которые соединились, образовав человека в красной одежде пациента. Половина его тела ничем не отличалась от нормального, а вторая половина состояла из пульсирующих кровеносных сосудов. Это выглядело так, будто одна половина человека была разорвана, когда он был жив. Кровеносные сосуды несколько раз пытались сжаться, но безуспешно.

«Сколько же боли он испытал перед смертью?»

Сюн Цин страдал от одностороннего пространственного игнорирования, поэтому его мировоззрение отличалось от других. Судя по тому, как он это видел, весь мир был дефектен, и лишь он один мог исправить это. Когда-то он был врачом в Третьем Больничном Отделении и пытался сделать это со своими пациентами. А сейчас казалось, что он пытался привести себя в порядок.

Его глаза медленно открылись, и налитые кровью глаза уставились на Чэнь Гэ. Обида Сюн Цина была ощутима, и даже после смерти он хотел убить Чэнь Гэ!

«Что происходит? Разве инспектор Ли не говорил, что Сюн Цин был схвачен? Тогда почему его душа появилась здесь? Да еще и в виде красного призрака...»

Бежать в сторону красного призрака было последним, что могло прийти в голову Чэнь Гэ, но сейчас у него не было выбора. Если он побежит в любую другую сторону, призраки последуют за ним и члены общества сразу заметят эту деталь.

Шанс будет упущен. Для Чэнь Гэ, единственный шанс на выживание заключался в том, что он заставит членов общества и призраков деревни сражаться друг с другом. Он закричал имя Сюй Иня и Янь Даняня, бросившись прямо к людям в черных балахонах!

Ведя за собой орду призраков, Чэнь Гэ бросился на Сюн Цина с молотком. Сюн Цин полностью отличался от того, каким он был при жизни. Когда он улыбнулся, одна сторона его губ лишь слегка приподнялась, в то время как другая сторона образовала жуткий разрыв до самых ушей. Пожалуй, это был самый правильный образ в его сознании.

Множество кровеносных сосудов извивались с левой стороны тела Сюн Цина. Казалось, что он собирался связать Чэнь Гэ, а затем медленно втянуть его в свое тело. Кровеносные сосуды, начали извиваться и расходиться в стороны, словно плотоядный цветок, ожидающий, когда Чэнь Гэ прыгнет в него.

Схватив покрепче молоток, Чэнь Гэ попытался ударить в пространство между кровеносными сосудами, чтобы успеть проскочить, но Сюн Цин явно ожидал этого и кровеносные сосуды мгновенно соединились друг с другом.

Чэнь Гэ прыгнул прямо в пасть зверю и попытался протиснуться в щель между зубами. У него было целых ноль секунд, чтобы сделать это, ведь Сюн Цин не дал ему и шанса. Улыбка на его лице была полна злобы. Сюн Цин потянул кровеносные сосуды к себе, пытаясь втянуть Чэнь Гэ в свое тело!

Ловушка схлопнулась и дорога впереди сузилась. Чэнь Гэ только протянул руку, когда кровеносные сосуды уже почти поглотили его. Однако, в этот момент комикс в его кармане шевельнулся сам по себе, и из него вырвался тяжелый вздох.

Дядя, прятавшийся в углу, поднял перо и взял комикс. Он открыл пустую страницу и набросал лицо Сюн Цина. Когда он закончил, Сюн Цин, который теперь был красным призраком, остановился на секунду, будто его ударили по голове. Какая-то сила попыталась взять над ним контроль, но ему потребовалась всего одна секунда, чтобы избавиться от этой силы. Однако, этой секунды хватило, чтобы Чэнь Гэ вырвался из ловушки!

Он схватил молоток и не оборачиваясь, бросился вперед. У него не было никакого намерения сражаться с обществом, поэтому он лишь ускорил шаг.

Когда они увидели это, два человека в черных балахонах что-то поняли. Чэнь Гэ прибыл не для

того, чтобы сражаться с ними, а для того, чтобы сделать из них козлов отпущения!

Чэнь Гэ пережил верную смерть и бросился вперед. Он осмелился остановиться лишь того, когда между ними образовалось некоторое расстояние. Позади него, Сюн Цин, который был остановлен Янь Данянем, был взбешен и набросился на призраков из Деревни Гробов.

Женщина Чжу также поняла, что это был отличный шанс. У нее был призрачный младенец, да еще и Чжу Синьжоу незамедлительно набросилась на членов общества. В трехсторонней битве царил хаос, и повсюду раздавались крики.

Тем не менее, зачинщик этой битвы спрятался в углу и наблюдал за ним как зритель. Чэнь Гэ прижал к себе молоток, а его рубашка насквозь промокла от пота.

«Это было слишком близко!»

«Красный призрак внезапно застыл... Это сила Янь Даняня?»

Чэнь Гэ открыл комикс, чтобы лично поблагодарить дядю, но тот был в плохом настроении. Сегодняшний опыт полностью разрушил его надежды на спокойную жизнь, которую он только недавно обрел. Дядя, казалось, потерял всякую надежду и взял перо, чтобы рисовать круги в углу.

Чэнь Гэ серьезно посмотрел на Янь Даняня в комиксе. «Дядя, пожалуйста, не унывай! Я клянусь тебе, сегодня просто произошел несчастный случай! Ты сделал абсолютно верный выбор, когда решил следовать за мной!»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/726771>